

НОВОСТИ

В центральной Африке десятилетиями продолжаются вооруженные конфликты. Сексуализированному насилию ежедневно подвергаются сотни женщин Международные организации признают, что не могут их защитить

09:35, 17 сентября 2024 · Источник: Meduza

Фото: Roberto Schmidt / AFP / Scanpix / LETA.

[Ссылка на материал](#)

...

Берегите себя и отправляйте этот материал
только тем, кому вы доверяете

В Демократической Республике Конго уже несколько десятилетий продолжаются вооруженные столкновения между властями и проправительственными группировками с одной стороны и повстанцами, поддерживаемыми Руандой, с другой. Все это время тысячи местных жителей подвергаются сексуализированному насилию с обеих сторон — и несмотря на действия, которые предпринимают международные организации, масштабы этого насилия не сокращаются, пишет The Wall Street Journal.

Вооруженные конфликты в ДР Конго (до 1997 года эта страна называлась Заир) не прекращаются с середины 1990-х годов, во многом они связаны с геноцидом в Руанде, где в 1994 году за несколько месяцев представители народа хуту убили более миллиона представителей народа тутси. После того, как к власти в Руанде пришли тутси, многие хуту бежали в ДР Конго. Радикальные группы хуту использовали территорию соседней страны как тыловую базу для атак на Руанду.

События в Руанде также привели к дестабилизации внутренней обстановки в самом Заире, из-за чего в стране началось антиправительственное восстание против режима диктатора Мобуту, правившего более 30 лет. В результате широкомасштабных боевых действий,

вошедших в историю как Первая конголезская война, режим был свергнут, а Заир переименовали в ДР Конго.

Уже через несколько месяцев против нового правительства восстали тутси, и в ДР Конго началась Вторая конголезская война. В этом конфликте, который продолжался пять лет, приняли участие около десятка государств. Его жертвами стали более пяти миллионов человек. Явного победителя в войне не было.

После окончания войны власть в ДР Конго оставалась нестабильной, в стране то и дело происходили вооруженные мятежи. На востоке страны с конца нулевых годов вооруженную борьбу против правительства ведет группировка «Движение 23 марта» — она представляет интересы тутси и действует при поддержке властей Руанды.

В 2013 году власти ДР Конго и «Движение 23 марта» заключили соглашение о прекращении огня, однако уже через несколько лет группировка нарушила его и вновь начала вооруженную борьбу. С 2022 года противостояние между «Движением 23 марта» и властями по своим масштабам фактически снова вылилось в полноценную войну.

Корреспонденты издания посетили лагерь беженцев вблизи города Гома на востоке ДР Конго, в котором живут

около 200 тысяч человек, и поговорили с несколькими живущими там женщинами. Все они подвергались сексуализированному насилию, многие — неоднократно. Одна из них, 26-летняя Эсперанс Каньяманза рассказала, что ее изнасиловали три раза за последние семь месяцев.

Каньяманза с мужем и тремя детьми жила в деревне в провинции Северное Киву. Осенью 2022 года деревню захватили повстанцы из группировки «Движение 23 марта» (M23). Семье пришлось бросить все и бежать в Гому — дорога пешком заняла несколько дней.

Работы в лагере беженцев нет. Раз в месяц люди получают небольшое количество муки, бобов и растительного масла от Всемирной продовольственной программы — однако этого недостаточно, чтобы прокормиться. Беженцы ходят в расположенный рядом национальный заповедник Вирунга: мужчины — собирать древесный уголь на продажу, женщины — за дровами и съедобными растениями. В лесу они рискуют встретить боевиков M23 или членов проправительственной группировки «Вазалендо». И те, и другие могут принудительно интернировать мужчин, а женщин — изнасиловать.

Муж Каньяманзы ходил в лес собирать уголь, и его продажа позволяла семье покупать еду, но в мае 2023 года он погиб, подорвавшись на mine — тогда Каньяманза была на седьмом месяце беременности, семья ждала

четвертого ребенка. Средств к существованию не осталось, и через два месяца, вскоре после родов, Каньяманза впервые сама пошла в лес вместе с четырьмя другими женщинами. На них напали пятеро мужчин, вооруженных ножами и мачете, — один из них изнасиловал Каньяманзу.

Во второй раз на женщину напали в ноябре 2023 года, когда она шла в группе из десяти женщин и несла на спине четырехмесячного сына. Перед нападением Каньяманза положила ребенка на землю и попыталась оказать сопротивление — в итоге ее насиловали и избивали палкой прямо рядом с плачущим ребенком. В третий раз Каньяманзу изнасиловали в марте 2024 года — по ее словам, она уже не пыталась сопротивляться и не кричала, опасаясь, что насильник причинит вред мальчику.

После трех изнасилований Каньяманзе все равно приходится продолжать ходить в лес. «Я иду, когда мои дети плачут от голода. Я иду, потому что у нас ничего нет», — поясняет женщина в беседе с WSJ.

По оценкам медиков, работающих с жертвами сексуализированного насилия, среди беженцев, живущих в лагерях в районе Гомы, около 80% женщин и девочек в возрасте от восьми лет были изнасилованы. В последние несколько лет на фоне увеличения интенсивности боевых

действий количество изнасилований растет — если в конце 2022 года группы помощи получали около 100 таких сообщений в месяц, то к середине 2023 года это количество выросло до 100 в день.

Семья беженцев в лагере в окрестностях Гомы, 2 апреля 2024 года

Hugh Kinsella Cunningham / Getty Images

Как напоминает WSJ, проблема сексуализированного насилия в ДР Конго существует десятки лет: в стране с 1990-х годов продолжаются постоянные военные конфликты, из-за чего в западной прессе страна стала упоминаться как «мировая столица изнасилований». Местным активистам в начала нулевых удалось привлечь

внимание западных СМИ, а затем политиков и знаменитостей: в 2009 году в Гому приехала госсекретарь США Хиллари Клинтон, регион посещали Анджелина Джоли и глава МИД Великобритании Уильям Хейг.

После этого на борьбу с сексуализированным насилием начала поступать многомиллионная финансовая помощь — от USAID, ООН, Всемирного банка. На эти деньги закупались лекарства, сотрудников сферы здравоохранения учили работать с людьми, пережившими насилие, местных юристов — помогать женщинам подавать заявления о нападениях в полицию. Для мужчин организовывали дискуссионные группы, задачей которых было объяснить местным жителям, что сексуализированное насилие в отношении женщин недопустимо. Также деньги шли на финансирование работы мобильных судов — это ускоряло рассмотрение дел об изнасилованиях в сельской местности.

Финансирование дало определенные результаты: количество судебных приговоров за изнасилования резко увеличилось, в том числе были осуждены несколько высокопоставленных военных и ополченцев, которые давали подчиненным приказы насиловать женщин. Но часто преступники вскоре выходили на свободу, заплатив взятки.

Однако вооруженные конфликты продолжались, правительству не удавалось подавить сопротивление повстанцев. Крупные финансовые доноры стали переключаться на помощь пострадавшим в других странах.

Из-за сократившегося финансирования многие офисы юридической помощи и мобильные суды были закрыты, медицинские центры стали получать меньше препаратов. «Есть ощущение, что вся проделанная нами работа сведена к нулю», — сказала WSJ одна из активисток, занимающаяся организацией помощи женщинам в ДР Конго уже более 20 лет.

Сейчас Каньяманза и другие женщины, пережившие изнасилование, посещают сеансы групповой терапии, финансируемые Детским фондом ООН, отмечает The Wall Street Journal. Его сотрудники говорят, что у них нет никакой возможности защитить женщин от нападений.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ

«Мы рассказываем о чудовищных вещах и хохочем» Интервью писателя и журналиста Джонатана Литтелла о его документальном фильме про Уганду

Мы говорим как есть не только про политику. Скачайте приложение.
